

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2024, Том 16, № s2 / 2024, Vol. 16, Iss. s2 <https://esj.today/issue-s2-2024.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/45FAVN224.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кашеев, Д. В. Проблемы оспаривания сделок при банкротстве юридических лиц / Д. В. Кашеев // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № s2. — URL: <https://esj.today/PDF/45FAVN224.pdf>

For citation:

Kashcheev D.V. Problems of challenging transactions in bankruptcy of legal entities. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(s2): 45FAVN224. Available at: <https://esj.today/PDF/45FAVN224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 338

Кашеев Данила Владимирович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: danilakascheev@yandex.ru

Проблемы оспаривания сделок при банкротстве юридических лиц

Аннотация. Автор научной публикации исследует проблемы, связанные с балансом интересов сторон и добросовестностью участников в процедурах банкротства юридических лиц в России. В работе подчеркивается значимость соблюдения баланса интересов должника и кредиторов, особенно в контексте оспаривания сделок, направленных на выведение активов из конкурсной массы. Основное внимание уделяется анализу правовой и экономической природы добросовестности, которая играет важную роль в процессе оспаривания сделок. Отмечается, что несмотря на многочисленные упоминания добросовестности в российском законодательстве, отсутствует четкое и универсальное определение этой категории, что затрудняет правоприменение и приводит к разночтениям в судебной практике.

Автор предлагает рекомендации для решения данных проблем, акцентируя внимание на необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной практики. В частности, рекомендуется разработать четкие критерии для оценки добросовестности, усилить контроль за раскрытием информации о сделках и проверить намерения сторон. Предлагается также улучшить взаимодействие между арбитражными управляющими и кредиторами путем создания электронных платформ для обмена информацией и проведения регулярных тренингов и семинаров для повышения квалификации. В работе рассматриваются примеры из судебной практики, включая позицию Верховного Суда Российской Федерации, которая подчеркивает важность оценки добросовестности контрагентов. Автор делает вывод о необходимости издания новых постановлений, которые бы уточняли применение критерия добросовестности в делах о банкротстве, а также ужесточения санкций за недобросовестные действия. Эти меры, по мнению авторов, способствуют созданию более справедливой и эффективной системы банкротства, защищающей права всех участников и способствующей восстановлению финансовой стабильности предприятий.

Ключевые слова: оспаривание сделок; юридические лица; банкротство; российское право; экономические аспекты; правовые проблемы; финансовая устойчивость; судебная практика

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью эффективного функционирования института банкротства для обеспечения стабильности и предсказуемости экономических отношений в России. Процедуры оспаривания сделок юридических лиц, находящихся в состоянии банкротства, имеют важное значение для защиты прав кредиторов и восстановления финансовой устойчивости предприятий. В последние годы количество банкротств в России значительно возросло, что требует более глубокого анализа правовых и экономических аспектов оспаривания сделок с целью разработки предложений по совершенствованию законодательства и повышения эффективности его применения.

Целью исследования является определить основные проблемы оспаривания сделок юридических лиц в условиях банкротства и предложить решения для их преодоления с учетом правовых и экономических аспектов.

Объектом исследования является процедуры оспаривания сделок юридических лиц в условиях банкротства.

Предметом исследования являются правовые и экономические аспекты оспаривания сделок юридических лиц в банкротстве в России.

1. Методы и материалы

При написании автором использовались следующие методы: правовой анализ, сравнительный анализ, дедукция, синтез.

Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи:

- провести анализ правовой базы и судебной практики по оспариванию сделок;
- изучить проблематику по части оспаривания сделок при банкротстве юридических лиц;
- представить рекомендации и предложения по разрешению имеющихся проблем.

Исследование основывается на теоретических и методологических положениях, разработанных отечественными авторами по тематике оспаривания сделок в рамках банкротства юридических лиц.

Теоретические, исторические и методологические аспекты по части оспаривания сделок в рамках банкротства юридических лиц рассмотрены по трудам М.В. Уколовой [1], З.С. Чупрова [2], Р.В. Шаулова [3], Э.Ю. Рамкуловой [4], М.А. Токмакова [5], Е.В. Дадаева [6], А.А. Скучаева [7] и Э.Р. Набиулина [8], Г.П. Сивкова [9] и А.С. Савельевой [10].

Информационной базой исследования послужили национальное законодательство, научные труды отечественных ученых, судебная практика и акты высших судебных инстанций, а также Интернет-ресурсы.

2. Результаты и обсуждения

Процедура банкротства юридического лица с формальной точки зрения, если мы опираемся на толкование российских норм о банкротстве¹, должна проходить с соблюдением

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 25.05.2024).

баланса интересов сторон — должника и кредиторов. Тем не менее если затрагивать напрямую институт оспаривания сделок в процедуре банкротства, данная мера в первую очередь предназначена для пополнения потенциальной конкурсной массы для дальнейшего перераспределения между кредиторами в установленном законе порядке. Поскольку по результату оспаривания сделки у должника не становится существенно больше возможностей пройти процедуру банкротства без перехода к конкурсному производству и дальнейшей ликвидации юридического лица, что по итогу приводит к смещению баланса интересов в пользу кредиторов, что нужно затронуть в первую очередь в начале нашей работы.

Если мы говорим о переходе к конкурсному производству, то такая перемена баланса в пользу кредиторов становится логичной, ведь начало конкурсного производства происходит после признания невозможности восстановить платежеспособность юридического лица и сама процедура нужна для как можно большего удовлетворения интересов кредиторов. На этапах наблюдения и финансового оздоровления временный управляющий не может оспаривать подозрительные сделки и сделки с предпочтением по статьям 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. Тем не менее во время этих процедур судом могут быть предприняты обеспечительные меры по поданным заявлениям об оспаривании, наложив арест на переданное по сделке имущество², что естественным образом скажется на интересах как должника, так и его контрагентов и приведет к увеличению расходов на процедуру за счет имущества должника.

Также временный управляющий вправе оспаривать сделки, по которым требуется его согласие и были подписаны до введения процедуры наблюдения.³ Потому хоть и закон ограничивает право сторон влиять на сделки должника до введения внешнего управления или конкурсного производства, такое право в ограниченном виде у того же арбитражного управляющего, а кредиторы могут подавать заявления об оспаривании с заявлением об обеспечительных мерах по ним. Арест имущества тех же контрагентов должника может привести к естественному ухудшению экономических отношений сторон и лишь больше приблизить должника к переходу к конкурсному производству в результате невозможности восстановить платежеспособность.

В данном случае главной рекомендацией будет не нормативное изменение, а скорее изменение во взаимодействии между сторонами процесса по части того какие необходимо сделки заранее оспаривать и какое имущество контрагентов арестовывать через арбитражный суд. В данном случае в первую очередь здесь играет роль арбитражного управляющего, который с первого собрания кредиторов может обозначить свою позицию по вопросам сделок и по части возможности восстановления платежеспособности должника.

Отдельно рассмотрим проблематику добросовестности при оспаривании сделок в рамках банкротства, что представляет собой весьма абстрактную и в то же время важную категорию для таких обособленных споров. Добросовестность в судебных спорах делах выступает как межотраслевая категория, охватывающая как правовые, так и экономические аспекты. В российском законодательстве, несмотря на многочисленные упоминания о добросовестности в различных нормативных актах, включая Гражданский кодекс и Закон о банкротстве, до сих пор отсутствует четкое и универсальное определение этого понятия. Тем

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://base.garant.ru/1799408/#block_302 (дата обращения: 25.05.2024).

³ Обзор судебной практики Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по применению Федерального Закона от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (утв. президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа РФ 8 апреля 2019 г. (в редакции от 30.09.2019 г.)) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://base.garant.ru/40765602/#block_3 (дата обращения: 25.05.2024).

не менее, добросовестность часто понимается как совокупность нравственных качеств личности, таких как честность, ответственность и правдивость, что усложняет правоприменение в контексте корпоративных и коммерческих отношений.

В правовой доктрине существует несколько подходов к определению добросовестности: некоторые авторы рассматривают добросовестность через призму субъективного состояния лица, не осведомленного о своих неправомерных действиях. Другие исследователи делят добросовестность на субъективную и объективную, где первая оценивает личные убеждения и честность лица, а вторая — соответствие действий разумным ожиданиям третьих лиц и требованиям закона.

Как мы ранее обозначили, основная цель оспаривания сделок заключается в увеличении конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов, что в итоге может привести к конфликту интересов между должником и кредиторами, где баланс смещается в пользу последних. Потому в таком аспекте добросовестность должника оценивается по его действиям до и во время процедуры банкротства. Например, действия, направленные на выведение активов из-под возможного взыскания, рассматриваются как недобросовестные и могут быть оспорены.

Также примером такого недобросовестного поведения может служить случай, когда арбитражный управляющий отказывается или уклоняется от оспаривания сделки, несмотря на очевидные признаки ее фиктивности или недобросовестности. В такой ситуации это может быть связано как с личной заинтересованностью управляющего, так и с недостаточной правовой проработанностью дела. В такой ситуации кредиторы могут подать жалобу на действия или бездействие арбитражного управляющего, требуя пересмотра сделки и привлечения к ответственности виновных лиц [11].

Не стоит забывать и про то, что добросовестность должника влияет на экономическую составляющую процесса банкротства. Недобросовестное поведение может включать в себя не только уклонение от выполнения обязательств, но и попытки манипулирования активами компании для сокрытия их от кредиторов. Во многом сегодня компании заранее готовятся к банкротству и с этой целью совершают многочисленные фиктивные сделки для сохранения имущества, и хотя формально сделку нельзя оспорить полноценно по основаниям Закона о банкротстве, то критерий добросовестности может дополнительно позволить оспорить по той же ст. 168 ГК РФ.

Российское законодательство предусматривает различные меры для обеспечения добросовестности участников процедур банкротства. Среди них — ответственность арбитражных управляющих, которые обязаны действовать в интересах всех сторон, а также возможности для кредиторов оспаривать подозрительные сделки. Тем не менее, на практике остается много нерешенных вопросов, связанных с критериями оценки добросовестности и механизмами контроля за исполнением соответствующих обязанностей. Поскольку сама категория крайне расплывчата и применяется исходя из того, каковы обстоятельства дела и как их оценивают суд, могут быть самые различные проблемы с применением такой важной категории при оспаривании сделок.

В результате чего необходимо обращаться к позициям высших судебных инстанций по теме добросовестности в делах о банкротстве. Так, в упомянутом Пленуме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 7 Постановления от 23 декабря 2010 г. № 63 уточняет, что презумпции о знании контрагентом должника цели причинения вреда имущественным правам кредиторов являются опровержимыми. При решении вопроса о том, должна ли другая сторона сделки знать о противоправных целях, суды должны учитывать,

насколько это лицо могло установить наличие этих обстоятельств, действуя разумно и проявляя осмотрительность.

Иным примером такого подхода является дело, рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации, в котором рассматривалась сделка ООО «Константа» по продаже земельного участка. В этом деле суд установил, что сделка была совершена по явно заниженной цене, что свидетельствует о ее безвозмездном характере и недобросовестности покупателя. Суд первой инстанции признал сделку недействительной, основываясь на том, что цель причинения вреда имущественным правам кредиторов была доказана, и имущество должно быть возвращено в конкурсную массу. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала, что при разрешении подобных споров судам следует оценивать добросовестность контрагента должника, сопоставляя его поведение с поведением абстрактного участника хозяйственного оборота, который действует в той же обстановке разумно и осмотрительно. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения является подозрительным и может указывать на недобросовестность лица. В рассматриваемом деле суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о наличии у сделки признаков подозрительности, поскольку ответчик не представил доказательств оплаты имущества и финансовой возможности для его приобретения.⁴

Потому, для решения проблемы с критерием добросовестности видим необходимость в издании нового пленума Верховного суда РФ по части применения критерия добросовестности в делах о банкротстве с более четким обозначением того, какую роль он будет играть по итогу оспаривания сделки. Также в рамках законодательства может быть рассмотрено ужесточение санкций за недобросовестные действия как со стороны должника, так и со стороны арбитражных управляющих и контрагентов.

Последней проблемой рассмотрим проблему оспаривания цепочки сделок при банкротстве юридических лиц как единой сделки. В большинстве случаев должник не ограничивается продажей имущества по одной сделке, а создает сложные цепочки сделок с целью вывести активы из-под потенциального взыскания. Это создает значительные трудности для арбитражных управляющих, чья задача состоит в возвращении данных активов в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов.

Одной из стандартных тактик арбитражного управляющего является оспаривание сделки по банкротным основаниям с первым покупателем и одновременное предъявление иска об истребовании имущества из незаконного владения (виндикационного иска) к конечному покупателю. В результате успешного оспаривания сделки должник получает право на денежную компенсацию от первого покупателя. Однако на практике, первый покупатель, передав имущество далее, часто оказывается без активов и денежных средств, что делает взыскание компенсации практически невозможным [12].

В таких случаях арбитражный управляющий вынужден обращаться с иском о виндикации к конечному покупателю. Согласно п. 16 постановления Пленума ВАС РФ № 63, если право на имущество было передано по следующей сделке, заявление об оспаривании первой сделки подается к другой стороне по правилам ст. 61.8 Закона о банкротстве. После

⁴ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 августа 2022 г. N 305-ЭС21-21196 (5) по делу N А41-70837/2017 Суд отменил апелляционное и кассационное постановления, оставив в силе определение суда первой инстанции по делу о признании недействительным договора купли-продажи и применении последствий его недействительности, поскольку ответчик не раскрыл уникальные характеристики недвижимости, которые бы объективно свидетельствовали о наличии индивидуальных особенностей, столь сильно снижающих ее стоимость, не заявил ходатайство о проведении судебной экспертизы рыночной стоимости имущества, не представил доказательств его оплаты, а также не подтвердил добросовестность и разумность своих действий // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://base.garant.ru/405147455/> (дата обращения: 25.05.2024).

признания сделки недействительной, должник может истребовать спорное имущество у второго приобретателя через виндикационный иск по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ.

Данная процедура осложняется необходимостью доказательства ряда обстоятельств. Согласно п. 10 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020), арбитражный управляющий должен доказывать отсутствие воли собственника на отчуждение, безвозмездность сделки или недобросовестность конечного покупателя.⁵ Данные требования создают значительные сложности, так как доказательство субъективных элементов, таких как намерение и добросовестность, требует глубокой и тщательно собранной доказательной базы.

Судебная практика подтверждает, что арбитражные управляющие часто сталкиваются с трудностями при оспаривании цепочки сделок. В случае недостаточного сбора доказательств, иск может быть отклонен, что приведет к потере активов должника. Кроме того, если будут исполнены оба судебных акта (о взыскании стоимости вещи и о виндикации), возникает необходимость в повороте исполнения по позднее исполненному акту, что также добавляет сложности в процессе.

Для решения данной проблемы требуется совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Во-первых, необходимо усилить контроль за добросовестностью участников сделок, включая более строгие требования к раскрытию информации о транзакциях и проверку намерений сторон. Во-вторых, следует разработать четкие критерии для оценки добросовестности и безвозмездности сделок, что облегчит судебную практику и уменьшит правовую неопределенность. Важным шагом является также улучшение взаимодействия между арбитражными управляющими и кредиторами. Повышение квалификации арбитражных управляющих, в том числе через специализированные тренинги и семинары, позволит им более эффективно собирать и представлять доказательства в суде. Дополнительно, законодатель может рассмотреть возможность введения специальных процедур для ускоренного рассмотрения оспаривания цепочки сделок, что позволит сократить временные и финансовые издержки для всех участников процесса.

Выводы

Процедура банкротства юридического лица требует соблюдения баланса интересов между должником и кредиторами. Основная цель оспаривания сделок заключается в увеличении конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов, что неизбежно приводит к смещению баланса интересов в их пользу. При переходе к конкурсному производству это смещение становится оправданным, так как процедура направлена на максимальное удовлетворение интересов кредиторов после признания невозможности восстановить платежеспособность должника. На этапах наблюдения и финансового оздоровления временный управляющий ограничен в правах на оспаривание подозрительных сделок, что может привести к увеличению расходов на процедуру за счет имущества должника и ухудшению экономических отношений между сторонами. Рекомендуется усилить взаимодействие между арбитражными управляющими и кредиторами, определить четкие критерии для предварительного оспаривания сделок и ареста имущества, а также улучшить квалификацию арбитражных управляющих для эффективного выполнения их обязанностей.

Далее нами была рассмотрена добросовестность участников процедур банкротства. Несмотря на многочисленные упоминания добросовестности в законодательстве, до сих пор

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2020 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 27.05.2024).

отсутствует четкое и универсальное определение этой категории, что усложняет правоприменение. Основная цель оспаривания сделок заключается в увеличении конкурсной массы, что может приводить к конфликту интересов между должником и кредиторами. Недобросовестное поведение, такое как выведение активов или уклонение от обязательств, может быть оспорено. Судебная практика требует доказательства субъективных элементов, таких как намерение и добросовестность, что создает значительные сложности. Рекомендуется разработать четкие критерии для оценки добросовестности, усилить санкции за недобросовестные действия, а также провести тренинги и семинары для повышения квалификации судей и арбитражных управляющих.

Последней проблемой рассмотрели оспаривание цепочки сделок должника как единой сделки. Должники часто создают сложные схемы с целью вывести активы из-под взыскания, что затрудняет их возврат в конкурсную массу. Арбитражные управляющие вынуждены обращаться с исками об истребовании имущества к конечным покупателям, что осложняется необходимостью доказательства отсутствия воли собственника на отчуждение, безвозмездности сделки или недобросовестности конечного покупателя. Судебная практика подтверждает сложности при оспаривании цепочки сделок, так как недостаточный сбор доказательств может привести к отклонению иска и потере активов должника. Рекомендуется усилить контроль за добросовестностью участников сделок, разработать четкие критерии для оценки добросовестности и безвозмездности сделок, улучшить взаимодействие между арбитражными управляющими и кредиторами, а также рассмотреть возможность введения специальных процедур для ускоренного рассмотрения оспаривания цепочки сделок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уколова, М.В. Актуальные проблемы оспаривания сделок при банкротстве юридических лиц / М.В. Уколова // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 7-6(63). — С. 157–163. — EDN BHGGQQ.
2. Чупров, З.С. Доказывание и доказательства по обособленным спорам об оспаривании сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц / З.С. Чупров — DOI 10.47645/9785604755136_275. // XIV Итоговая студенческая научная конференция: Сборник статей, Санкт-Петербург, 01 апреля 2022 года. Том 2. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. — С. 275–281. — EDN STOBPN.
3. Шаулов, Р.В. Сделки при банкротстве юридических лиц, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов / Р.В. Шаулов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: VIII Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2021 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2021. — С. 350–354. — EDN JXFHZX.
4. Рамкулов, Э.Ю. Проблемы оспаривания сделок с предпочтением в рамках процедуры банкротства юридических лиц / Э.Ю. Рамкулов // Материалы I Ежегодной региональной научно-практической конференции «Правовые исследования молодых ученых (для магистрантов и аспирантов)»: Материалы ежегодной региональной научно-практической конференции, Иркутск, 19 января 2021 года / Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. — С. 35–40. — EDN FISDLJ.

5. Токмаков, М.А. К вопросу о применении категории "аффилированные кредиторы" в практике Верховного суда Российской Федерации, касающейся оспаривания сделок с предпочтением в процедуре банкротства юридических лиц / М.А. Токмаков, А.В. Рыбалко // Актуальные проблемы правопедения. — 2020. — № 2(66). — С. 2–5. — EDN HQRNFH.
6. Дадаян, Е.В. Некоторые вопросы оспаривания сделок в процедурах банкротства / Е.В. Дадаян // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Том 2. Часть 2. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. — С. 331–333. — EDN AKGZJJ.
7. Скучаев, А.А. Оспаривание подозрительных сделок должника при банкротстве юридических лиц / А.А. Скучаев // Молодой ученый. — 2021. — № 17(359). — С. 222–225. — EDN YXUAVT.
8. Набиуллин, Э.Р. Лица, уполномоченные подавать заявления об оспаривании сделок должника / Э.Р. Набиуллин // Научно-практические исследования. — 2020. — № 5-8(28). — С. 59–62. — EDN PFZQVG.
9. Сивкова, Г.П. Оспаривание сделок должника как основной способ защиты прав кредиторов / Г.П. Сивкова // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2021. — № 1. — С. 640–645. — EDN GBYVMJ.
10. Савельева, А.С. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридического лица в соответствии с российским законодательством / А.С. Савельева // Синергия Наук. — 2021. — № 60. — С. 288–304. — EDN UWWVGS.
11. Королева, Д.В. Обычная хозяйственная деятельность должника по делу о банкротстве: критерии признания и значение добросовестности контрагента / Д.В. Королева — DOI 10.33184/pravgos-2021.1.11. // Правовое государство: теория и практика. — 2021. — № 1(63). — С. 140–150. — EDN AYBIEN.
12. Шумаков, С.Р. Проблемы применения критерия добросовестности при оспаривании сделок по специальным основаниям в процессе несостоятельности (банкротства) / С.Р. Шумаков // Проблемы антикризисного управления и экономики регионов (ПАУЭР-2020): Материалы VI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 28 января 2021 года. — Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2021. — С. 226–232. — EDN CASOYD.

Kashcheev Danila Vladimirovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: danilakascheev@yandex.ru

Problems of challenging transactions in bankruptcy of legal entities

Abstract. The author of the scientific publication explores the problems associated with the balance of interests of the parties and the integrity of the participants in bankruptcy procedures for legal entities in Russia. The work emphasizes the importance of maintaining a balance of interests of the debtor and creditors, especially in the context of challenging transactions aimed at removing assets from the bankruptcy estate. The main attention is paid to the analysis of the legal and economic nature of good faith, which plays an important role in the process of challenging transactions. It is noted that despite numerous references to good faith in Russian legislation, there is no clear and universal definition of this category, which complicates law enforcement and leads to discrepancies in judicial practice. The author offers recommendations for solving these problems, focusing on the need to improve legislation and law enforcement practice. In particular, it is recommended to develop clear criteria for assessing good faith, strengthen control over the disclosure of information about transactions and verify the intentions of the parties. It is also proposed to improve interaction between arbitration managers and creditors by creating electronic platforms for information exchange and conducting regular trainings and seminars to improve their skills. The work examines examples from judicial practice, including the position of the Supreme Court of the Russian Federation, which emphasizes the importance of assessing the integrity of counterparties. The author concludes that it is necessary to issue new regulations that would clarify the application of the criterion of good faith in bankruptcy cases, as well as tighten sanctions for dishonest actions. These measures, according to the authors, contribute to the creation of a more fair and effective bankruptcy system that protects the rights of all participants and helps restore the financial stability of enterprises.

Keywords: challenging transactions; legal entities; bankruptcy; Russian law; economic aspects; legal problems; financial stability; judicial practice